

Заметив, что кукла не собирается брать розу, Иллюзионист провел ладонью по лепесткам, и цветок вновь обернулся знакомым маленьким красным платицем.

— Молодой господин, не желаете ли сменить наряд? — вкрадчиво поинтересовался он.

Пальцы Ло Ижаня дрогнули. Он инстинктивно попытался подчинить себе Иллюзиониста, чтобы пресечь эти вольности, но внезапно осознал...

— Кажется, сейчас я не твоя марионетка, — в голосе Иллюзиониста зазвучало еще больше веселья.

И верно: невидимые нити, прежде крепившиеся к его указательному пальцу, исчезли. Ло Ижань больше не чувствовал связи и не мог им управлять.

— Всё потому, что это место — ваш дом, молодой господин, — Иллюзионист осторожно, едва касаясь, ткнул пальцем куклу в щеку. — А дома нам ничто не угрожает, так что и оружие без надобности.

Ло Ижань даже не попытался уклониться — всё равно бесполезно. Услышав эти слова, он лишь уставился на замотанного в бинты безумца пронзительным взглядом алых, точно рубины, глаз.

«Тоже мне, не оружие. Да этот тип — ходячая бомба замедленного действия! И бог весть, когда он решит взлететь на воздух, прихватив меня с собой».

— Ну так что, молодой господин, примерите? — сквозь слои бинтов на его лице угадывалась широкая улыбка. — Обещаю, сидеть будет идеально!

Ло Ижань тоже улыбнулся.

— Тебе нравится бегать голышом? — вкрадчиво спросил он, изогнув губы в притворно-мягкой усмешке.

Иллюзионист осекся.

— Если посмеешь нацепить на меня это платье, клянусь, в каждом следующем сценарии ты будешь разгуливать нагишом, — ласково пообещал Ло Ижань.

Иллюзионист промолчал.

Красное платье тут же бесшумно исчезло. Сняв цилиндр, Иллюзионист позволил волне длинных пепельно-серых волос рассыпаться по плечам.

— Моё тело принадлежит только тебе, и видеть его должен лишь ты, — с притворной покорностью вздохнул он.

Ло Ижань мило улыбнулся и молча показал ему средний палец.

Раз уж с платьем не вышло, раздосадованный Иллюзионист принялся шарить в глубинах своего цилиндра. Спустя мгновение он извлек оттуда роскошную розу сорта «Синяя чародейка» и шутливым жестом протянул её кукле.

Для крошечного деревянного тела цветок оказался слишком огромен — бутон едва не накрыл Ло Ижаня целиком.

Однако не успел тот и пальцем шевельнуть, чтобы оттолкнуть назойливый подарок, как Иллюзионист сам сжал кулак, мгновенно растерев нежные лепестки в ладони.

Когда же пальцы в бинтах снова разжались, на ладони лежала миниатюрная, искусно сшитая темно-синяя военная форма.

«Цирк да и только», — мысленно фыркнул Ло Ижань.

— Это не платье, — Иллюзионист замер, не убирая руки. — Но если вы откажетесь и на этот раз, мне придется переодеть вас самому.

Ло Ижань резко выхватил одежду из его рук. В конце концов, его прежний наряд изрядно испачкался в прошлых битвах, так что противиться смысла не было. Но оставалась одна деталь...

— Отвернись, — ледяным тоном скомандовал он.

Иллюзионист водрузил цилиндр обратно на голову и с самым благочестивым видом произнес:

— Клянусь, я вовсе не покушаюсь на вашу добродетель, мой господин. К тому же мои глаза плотно завязаны, я ничего не увижу.

— Живо повернись.

Он походил на капризного домашнего котенка: такого очаровательного, что хозяин так и норовит потискать его, прекрасно зная, что в ответ получит лишь глубокие царапины. Даже его строптивость казалась безумно милой.

Подавив непреодолимое желание поиграть с живой куклой, Иллюзионист послушно

повернулся спиной.

Ло Ижань носил с собой немало полезных мелочей. Переодеваясь, он принялся методично раскладывать свои трофеи и инструменты по новым карманам. К его удивлению, в швах этой темно-синей формы уже были спрятаны хитрые приспособления, которыми обычно пользовался сам Иллюзионист. Окинув подозрительным взглядом широкую спину безумца, Ло Ижань еще раз тщательно всё проверил и решил оставить чужие игрушки при себе. Лишними не будут.

Едва Ло Ижань застегнул последнюю пуговицу, как его спутник, словно почувствовав это, резко обернулся и картинно зааплодировал:

— Великолепно! Просто загляденье!

Ло Ижань собирался проигнорировать этот неуместный восторг, но довольный собой Иллюзионист уже извлек из воздуха следующее одеяние — изящное бирюзовое длинное робе.

— А теперь, молодой господин, примерьте вот это!

Ло Ижань одарил его презрительным взглядом.

— С какой стати я должен...

Закончить фразу ему не дали. Длинные пальцы подхватили его, поднимая в воздух.

— Я знаю, что вы утомились, — мягко рассмеялся Иллюзионист, — поэтому с радостью помогу вам переодеться лично.

«Хрен тебе, а не переодеться!» — Ло Ижань окончательно вышел из себя и потянулся к спрятанному в складках одежды складному ножу.

Будто почуяв угрозу, Иллюзионист тут же вернул куклу на место.

— Шучу-шучу, разве посмею я огорчить своего господина?

Он спрятал бирюзовое робе, напустив на себя нарочито разочарованный вид:

— К сожалению, вы не бумажная кукла, чтобы менять наряды ежеминутно. Оставим это на случай, если ваш костюм снова испачкается.

Ло Ижань криво усмехнулся, но, подняв руки, внезапно замер. Ткань сидела безупречно: нигде

не давила, не топорщилась, идеально облекая его суставчатое деревянное тельце и не мешая доступу к спрятанным предметам. Будто шили по его меркам у лучшего портного.

В голове Ло Ижана вновь завертелся вихрь подозрений и догадок. Однако на деревянном личике не отразилось ни единой эмоции. Он невозмутимо опустил руки и холодно бросил:

— Вот и не смей.

Лишь после этого он соизволил осмотреться.

Интерьер был выполнен в приглушенных, темных тонах, разбавленных мягким, обволакивающим светом ламп. Мебель выглядела простой, но уютной, а ненавязчивая палитра цветов настраивала на покой. И все же сквозь эту обманчивую простоту проступали вычурные узоры, покрывавшие почти все поверхности, что придавало комнате старинный и даже мрачноватый вид.

— Ну как, мой господин, вам нравится? — Иллюзионист склонил голову набок.

Сказать по правде, Ло Ижаню здесь действительно нравилось. Но...

— Слишком просторно для моих габаритов, — резонно заметил он.

У него крепла уверенность, что это просторное помещение вовсе не является его личным игровым пространством. И доказательство не заставило себя ждать.

— Главное, что вам по душе, — расплылся в невидимой улыбке Иллюзионист.

Он нагнулся и вытащил из-под подоконника большой полупрозрачный сундучок. Водрузив его на стул, он с легким щелчком откинул крышку.

Заглянув внутрь, Ло Ижань онемел. Интерьер сундучка в мельчайших деталях копировал комнату, в которой они сейчас находились. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

«Неужели моя личная комната — это вот эта коробка?!»

— Прошу вас, заходите, — приторно-сладким голосом заговорил Иллюзионист, протягивая к нему ладони.

— Пошел ты... — успел выдать Ло Ижань, но безумец бесцеремонно зажал ему рот рукой, подхватил и бережно уложил на крошечную постель внутри сундука.

Как только его отпустили, Ло Ижань рывком сел. Его растрепанные волосы забавно торчали в разные стороны, а в голосе сквозила чистая ярость:

— Ты совсем свихнулся?!

Иллюзионист опустился на корточки и собственническим жестом обхватил сундучок руками. Сквозь бинты прорвался тихий, хриплый и пугающе болезненный смех:

— О, мой господин... В гневе вы просто прелестны.

Словно дорогая, редкая игрушка, которая принадлежит только ему и из этой клетки уже никогда не сбежит.

«Прелестен?» — Ло Ижань до боли сжал пальцами черную простыню, чувствуя, как деревянные шарниры тихонько поскрипывают от напряжения. Взгляд его алых глаз потемнел.

«Больной ублюдок».

Лицо Иллюзиониста скрывали плотные слои марли, лишая возможности поймать его взгляд, однако Ло Ижань буквально кожей ощущал этот липкий, ледяной взор, неотрывно следивший за каждым его движением.

Наконец безумец прижал палец к губам сквозь ткань.

— Спите крепко, мой милый господин.

И с этими словами он с сухим щелчком захлопнул крышку.

Ло Ижань онемел от такой наглости. А в следующее мгновение из крошечной спальни полился такой отборный, виртуозный мат, какому позавидовали бы выдавшие виды матросы. Ло Ижань выплеснул всю злость, припоминая все ругательства, что знал за свою жизнь. Лишь когда он окончательно выбился из сил и замолчал, снаружи раздался вкрадчивый голос Иллюзиониста, в точности копирующий прежний мягкий тон куклы:

— Если вам не спится, мой господин, я с радостью могу поиграть с вами во что-нибудь поинтереснее.

В сундучке повисла гробовая тишина.

Иллюзионист тихо рассмеялся:

— Теплое молоко отлично помогает уснуть. Пожалуй, со следующего вечера я начну приносить его вам перед сном.

«Обойдусь. Еще неизвестно, что ты туда подмешаешь», — мрачно подумал Ло Ижань.

Впрочем...

Пошарив у изголовья, он наткнулся на крошечный тумблер и щелкнул им. Темноту рассеял мягкий, теплый свет ночника. Ло Ижань посидел немного в тишине, прислушиваясь к ощущениям, и вынужден был признать: для сна место подходило идеально.

Поколебавшись, он достал свой игровой телефон, вбил в поиск ID Ся Лана и отправил запрос в друзья. После этого он без лишних терзаний сбросил верхнюю одежду и улегся на кровать. Выбраться отсюда всё равно не получится, так зачем лишать себя отдыха?

Вскоре он погрузился в чуткий сон. Иллюзионист снаружи уловил перемену в его дыхании, едва заметно улыбнулся под маской и плавно взмахнул ладонью.

Уличный фонарь за окном погас, а вслед за ним погрузилась во мрак и большая часть комнаты. Иллюзионист посмотрел на закрытый сундучок.

«Какое поразительное хладнокровие. Неужели привычка жить в сытом, безопасном мире напрочь лишает людей чувства самосохранения?»

Ло Ижань проспал до самого утра. Открыв глаза и увидев знакомый потолок студенческого общежития, он на мгновение растерялся. Поверить в то, что безумный Иллюзионист действительно оставил его в покое на всю ночь, было трудно. Ло Ижань спал чутко: малейший шорох заставил бы его вскинуться, не говоря уже о чужом присутствии, буквально сочившемся извращенной злобой.

«Значит, заперев меня, он просто ушел?» — оставалось сделать лишь один вывод.

— Брат Жань... — Ся Лан сонно похлопал глазами и сел на кровати, пытаясь стряхнуть остатки дремоты. — Ну как всё прошло? Какое оно, твоё личное пространство?

Вчера вечером, едва подтвердив запрос в друзья, он засыпал Ло Ижана сообщениями, но так и не дождался ответа.

Стоило Ло Ижаню услышать этот вопрос, как его заспанный взгляд мгновенно заledenел.

Ся Лан вздрогнул, окончательно растеряв сон:

— Брат Жань, ч-что-то случилось?

Ло Ижань качнул головой.

— Моё личное пространство смертельно опасно.

Ся Лан опешил.

— Мы обязаны возвращаться туда после каждого раунда? — спросил Ло Ижань. — Нельзя сразу отправляться в новый сценарий?

Жизнь в этой проклятой коробке пугала его куда больше, чем самые жуткие игры на выживание.

— Лимит — один сценарий в неделю, — вздохнул Ся Лан, в его голосе зазвучала тревога. — Теперь понятно, почему ты не отвечал. Не представляю, что тебе пришлось пережить.

Ло Ижань едва заметно замялся, но быстро взял себя в руки и невозмутимо кивнул:

— Именно.

— Тогда давай сегодня зайдем в систему ровно в полдесятого вечера! Так нас забросит прямиком в новый сценарий, минуя комнаты. Всё равно у нас нет ценного снаряжения, ради которого стоило бы задерживаться на базах, — предложил Ся Лан. — А в остальное время ты можешь гостить у меня! Моё личное пространство абсолютно безопасно.

Ло Ижань собирался согласиться, но вовремя вспомнил маниакальное упорство Иллюзиониста. Вряд ли от этой твари удастся отделаться так просто.

— Посмотрим по обстоятельствам, — уклончиво ответил он.

Ся Лан послушно принял этот ответ и любопытствовал:

— Слушай, а что именно там угрожает жизни?

Ло Ижань выдержал паузу, подбирая слова.

— Моя марионетка не сгорела в огне, — ровным тоном произнес он. — Этот псих каким-то образом перенесся в моё личное пространство. И там мои нити контроля на него не действуют.

Ся Лан лишился дара речи. От одной мысли о подобном соседстве у него мороз пробежал по коже. Настоящий кошмар наяву.

— Впрочем, правила системы, похоже, запрещают ему вредить мне напрямую, — добавил Ло Ижань. В противном случае Иллюзионист давно бы разорвал его на части, а не запирает в уютной коробке.

Одно воспоминание о кукольном домике вызывало у Ло Ижана приступ удушливой злости. Не желая продолжать этот разговор, он соскользнул с кровати.

— Давай, шевелись. Пора собираться на пары.

Ся Лан спорить не стал и послушно поплёлся умываться.

День пролетел в нервном ожидании. Без одной минуты полдесятого вечера Ся Лан, сидевший на своей кровати и вцепившийся в колени, не выдержал:

— Брат Жань... может, тебе стоит поладить со своей марионеткой? Ну, быть с ним помягче... Вдруг это сработает?

Палец Ло Ижана уже замер над кнопкой входа в приложение «Мир людей». Услышав совет друга, он медленно поднял голову и одарил его крайне выразительным взглядом.

Ся Лан лишь тяжело вздохнул, понимая бесперспективность своих уговоров. Они синхронно коснулись экранов.

Мир вокруг мгновенно поглотила тьма, и в ушах раздался бесстрастный металлический скрежет системного оповещения:

[Загрузка сценария «Исчезнувшая русалка»...]

Спустя мгновение зрение вернулось. Ло Ижань обнаружил, что стоит перед огромным экскурсионным автобусом белого цвета. Он инстинктивно повернул голову, чтобы оценить обстановку, и уперся взглядом в забинтованный до самого подбородка профиль.

Ло Ижань онемел. Он никак не ожидал, что в новом раунде окажется верхом на плече у Иллюзиониста.

— Ну чего застыли? — раздался резкий окрик со стороны дверей.

Мужчина в кепке с надписью «Гид» нетерпеливо постукивал карандашом по планшету.

— Живее подходим, регистрируемся и занимаем места!

Иллюзионист даже не шелохнулся, лишь тихо, издевательски хмыкнул под своими бинтами.

Ло Ижань без лишних церемоний дернул за невидимые поводья, заставляя своего носителя подойти к стойке. Гид недовольно зыркнул на странную парочку, после чего небрежным росчерком черкнул что-то в ведомости.

Почерк у него был настолько неразборчивым, что он не смог разобрать ни единой буквы.

— Всё, свободны. Проходите в салон, — махнул рукой проводник.

Ло Ижань направил марионетку внутрь.

Салон оказался забит до отказа. Свободным оставалось единственное кресло в самом первом ряду, прямо за спиной водителя. Выбирать не приходилось. Автобус был рассчитан ровно на двадцать восемь человек, и они, судя по всему, зашли последними.

Стоило массивной фигуре Иллюзиониста показаться в проходе, как по салону прокатился дружный вздох ужаса. Кто-то из игроков не сдержался и испуганно воскликнул:

— Твою мать... С нами что, поедет босс этого сценария?!

<http://bllate.org/book/19836/2115145>